

СЕКЦІЯ 2. ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ РЕФЛЕКСІЇ В ЕПОХУ ПОСТМОДЕРНУ

«ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ» В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Азарова Ю.О., Харьковський національний університет
ім. В. Н. Каразіна

«Онтологическое различие» (*die ontologische Differenz*) – один из ключевых концептов философии Мартина Хайдеггера. Оно открывает новую перспективу понимания бытия и сущего. В то же время теоретический статус онтологического различия чрезвычайно сложен и требует детального прояснения.

Термин «онтологическое различие» Хайдеггер вводит в научный оборот в 1927 г. в книге «Основные проблемы феноменологии» для обозначения различия между «бытием» (*das Sein*) и «сущим» (*das Seiende*). Именно оно задает базовые параметры фундаментальной онтологии.

Необходимость введения онтологического различия Хайдеггер объясняет следующим образом: «Мы знаем, что онтология есть наука о бытии, а бытие – это всегда бытие сущего. Бытие же отличается от сущего. Тогда как уловить данное отличие? Как обосновать его возможность?».

«Различие между бытием и сущим – это не случайное различие, а то, посредством которого онтология, а вместе с ней и сама философия, впервые обретает свою тему. Мы обозначим это различие как *онтологическую дифференцию*, т. е. как разведение (*Scheidung*) бытия и сущего».

Данную идею Хайдеггер также излагает в «Бытии и времени». *Хотя формально термин «онтологическое различие» здесь еще не присутствует, но содержательно дистинкция между бытием и сущим уже обозначена: «Бытие и бытийная структура лежат над всяким сущим и любой определенностью сущего. Бытие есть *transcendens* просто».*

Исторически, мысль о различии бытия и сущего восходит к «Метафизике» Аристотеля. «Бытие не есть род сущего, а есть речь, связывающая сущее, о котором говорится, и мышление, в котором это сущее мыслится. Бытие есть то, в чем мыслится сущее» (*Met.*, 998b).

Однако, озвучивая различие бытия и сущего, Аристотель не тематизирует само *отношение* (*das Bezug*), которое играет значительную роль для Хайдеггера, ибо его интересует, как происходит постановка в отношении двух элементов и благодаря чему они взаимодействуют?

Позже Фома Аквинский в «Сумме теологии» упоминает различие между бытием и присутствием в бытии. Намечая дистинкцию между бытием и сущим, которое находится в нем, Аквинат разводит *esse* как *actus essendi* (акт бытия) и *esse* как *praesentia* (присутствие или бытийствование) (*Summa Theologiae*, Ia, 3,4).

Хотя Аквинат акцентирует *esse* как акт, посредством которого вещь становится реальной, Хайдеггера же больше волнует *esse* как акт, благодаря которому вещь становится наличной в исходном греческом смысле показывания или обнаружения себя, появления (*phainesthai*), объективности присутствия.

Апеллируя к античной и средневековой мысли, Хайдеггер ставит главный вопрос: как сущее появляется (*Erscheinung*) на сцене бытия? Почему это происходит? Какой механизм здесь задействован? Как соотносятся между собой наличие и наличное, присутствие и присутствующее?

Предлагая термин *die ontologische Differenz*, Хайдеггер отмечает, что нем. слово *Differenz* отсылает к лат. глаголу *differre*: разводить, расходиться в разных направлениях; букв.: *dis-*, в разные стороны, и *ferre*, вести. Греческий эквивалент *diapherein* имеет аналогичный смысл: *dia-*, в разные стороны, и *pherein* вести.

Бытие и сущее, — подчеркивает Хайдеггер, — отделяются и определяются в сам момент их расхождения (*Scheidung*) друг от друга. Вводя различие (*Differenz*) бытия и сущего, мы даем их разграничение (*Unterscheidung*), полагаем их как отличающиеся друг от друга.

Онтологическое различие — это *не просто различие* «между» бытием и сущим, а *различие, учреждающее бытие*, т. е. различие, в котором бытие учреждает себя как бытие. *Конституируя сущее, бытие становится источником сущего, т. е. учреждает себя как основание, отличающееся от обосновываемого.*

Таким образом, — резюмирует Хайдеггер, — «если бытие своей истиной может осветить сохраняемое в нем различие между бытием и сущим, то лишь, когда само различие станет событием». Именно оно позволяет бытию обрести свое сущее, а сущему — свое бытие.

Здесь возникает закономерный вопрос: если бытие есть основание сущего, то нельзя ли считать, что бытие — исходное, а сущее — производное? Как пони-

мать выражение «бытие сущего»? Что принадлежит бытию, а что – сущему? Каков истинный характер их со-принадлежности?

В статье «Онто-тео-логическое строение метафизики» Хайдеггер отвечает на вопрос так: «Бытие – это всегда *бытие* сущего. Родительный падеж в этом выражении понимается как *genitivus objectivus*. Сущее – это всегда сущее *бытия*. Родительный падеж в этом выражении мыслится как *genitivus subjectivus*».

И далее Хайдеггер уточняет: «Родительный падеж к субъекту и объекту, мы, конечно, применяем с оговоркой, ибо слова *субъект* и *объект* обязаны своим появлением бытию. Ясно лишь то, что и в случае с бытием сущего, и в случае с сущим бытия дело каждый раз идет о некоем различии».

Если бытие – одно, а сущих – множество, нельзя ли тогда сказать, что бытие – это общее или универсальное, а сущее – частное и конкретное? Да, именно так. Бытие соотносится с сущим как единое с множественным. Однако и то, и другое, обнаруживают себя только в различии.

«Поэтому, – пронизательно пишет Хайдеггер, – мы лишь тогда понимаем бытие правильно, когда мыслим его в различии с сущим, а сущее – в различии с бытием. Именно тогда само различие становится подлинно зримым». Различие проявляется в своих дифференциалах.

Действительно, различие – это движение, которое себя никогда не презентует и не показывает как таковое. Отношение различия к тому, что оно дифференцирует, есть зазор, пропасть, трещина, расселина. Но если имеются дифференциалы, то, очевидно, что между ними пролегает различие.

Теперь нам становится понятно, почему онтологическое различие оказывается более фундаментальным, чем, например, дистинкция между двумя предметами или сущими. Наша способность видеть объекты, определять их как вещи, локализуя в пространстве и времени, покоится на разделении бытия и сущего.

Итак, – продолжает Хайдеггер, – различие между бытием и сущим вполне прозрачно, но философы часто игнорируют его. «Отодвигая» бытие на периферию, они отдают приоритет сущему. Поступая так, философы выдвигают четыре основные стратегии, которые Хайдеггер подвергает резкой критике.

Первая стратегия репрезентирует бытие в качестве сущего. Соответственно, бытие подменяется сущим. Но «подлинная мысль – это та мысль, которая находит свой источник в опыте истины бытия, а не в рассмотрении предметности сущего». Мыслить бытие в перспективе сущего – заблуждение.

Вторая стратегия определяет бытие исключительно как общее понятие, которое разум выводит путем абстрагирования. «“Бытие” во всех прежних онтоло-

гиях “предпосылается” не как доступное *понятие*, – не как то, в качестве чего оно искомое», а как универсалия. Это искажает природу бытия.

Третья стратегия рассматривает бытие как свойство вещей, которое, наряду с другими качествами и свойствами, проявляется также и в сущем. Однако, «бытие, – настаивает Хайдеггер, – это не сущее, не вещь, не свойство предмета, не наличное и не подручное».

Данная стратегия отождествляет бытие с такими качествами, как материальность, чувственность, воспринимаемость. В результате мы наблюдаем «натуралистическое присвоение бытия», когда бытие ошибочно редуцируют к отдельному или частному свойству (например, к материи).

Четвертая стратегия берет сущее или определенный тип сущего, например, человека, как парадигму для осмысления бытия в целом. Однако «антропологический» подход забывает, что человечество не исчерпывает собой всё многообразие бытия.

Выступая против таких «научных» тенденций, Хайдеггер подчеркивает еще один нюанс. Бытие контрастирует не только с сущим, но и со становлением. Между тем, когда бытие противопоставляют становлению, то совершают серьезную ошибку, ассоциируя бытие с покоем, а становление – с динамикой.

Движение и динамика – это атрибуты бытия, ибо бытие полагает себя как время. Фиксируя связь бытия и времени, Хайдеггер даже говорит, что бытие есть время, а время есть бытие. Бытие дается как время, а время – как бытие. Поэтому «время оказывается собственным именем для истины бытия».

Вопрошание о *собственном* (*das Eigene*) бытия – это вопрошание о времени, т. к. бытие разворачивается во времени и носит временной характер. Вопросать о бытии – значит мыслить *исходное* существо бытия из *исходного* существа времени, и *исходное* существо времени – из *исходного* существа бытия.

Итак, философское понятие бытия крайне сложно. Определяя бытие, Хайдеггер отделяет его от сущего, ибо параметры бытия отличаются от параметров сущего. Это различие хорошо заметно, когда речь заходит о времени, временности (или конечности) и временении (длительности).

Онтологическое различие, по мнению Хайдеггера, предлагает четкий и верный путь к пониманию бытия. Бытие, формально, кажется понятным, но на самом деле, его тематизация вызывает серьезные проблемы. А онтологическое различие дает нам ответ на три ключевых вопроса.

1. *Основной вопрос* (*Grundfrage*) звучит так: «Что есть смысл (сущность или истина) бытия?». Хотя «данный вопрос пришел сегодня в забвение», он

имеет первостепенное значение. Кроме того, *Grundfrage* касается связи между бытием и временем, ибо «бытие открывает свою потаенность во времени».

2. *Путеводный вопрос (Leitfrage)* звучит так: «Что есть сущее как такое?» [7, т. XXIX, с. 203; ср.: 9, с. 13]. Многие философы часто задают этот вопрос. Однако ответ на него неоднозначный. Его осмысление требует «двойной оптики», которая совмещает две разные перспективы.

Например, Ницше полагает, что сущностью бытия сущего является «воля к власти». Однако Хайдеггер считает, что это не совсем так. Воля к власти» может рассматриваться в качестве «что-бытия» сущего, но его экзистенция, или «как-бытие», – это уже не «воля к власти», а «вечное возвращение того же самого».

3. *Переходный вопрос (Ubergangsfrage)* звучит так: «Почему есть скорее сущее, а не ничто?». Его впервые сформулировал Лейбниц, а как проблему поставил Шеллинг. Сейчас этот вопрос практически исчез из метафизики. Говоря о нем, люди ограничивают себя лишь «теорией познания», тогда как он имеет решающее философское значение.

Любой гипотетический ответ на 2 вопрос содержит в себе определенную точку зрения на бытие сущего. Например, тезис «всё сущее – материально» *a priori* предполагает, что «бытие – материя». Однако Хайдеггер не позволяет снимать или нивелировать дистинкцию между вопросом 1 и вопросом 2.

Хайдеггер переформулирует 2 вопрос как вопрос «что есть бытие сущего?» или «что есть бытийность (*Seiendheit*) сущего?». Такая ре-концептуализация 2 вопроса четко отличает его от 1 вопроса, который приобретает следующий вид: «что есть истина (или сущность) бытия?».

В поздних работах Хайдеггер подчеркивает новизну своей ре-концептуализации. Вместо «*Sein*» (бытие) он использует «*Seyn*» (бытиё), применяя архаическую или исконную форму написания данного слова. Это нужно для того, чтобы отделить «бытиё» Хайдеггера от «бытия» других философов.

В статье «О сущности истины» он рассматривает «бытиё» (*Seyn*) как «приоритетную форму дифференциации бытия и сущего». Онтологическое различие теперь обозначается не как «переходная» или «транзитивная» дистинкция, а как нечто чрезвычайно ценное для самого бытия (*Seyn*) в его исходном, аутентичном смысле.

Таким образом, онтологическое различие играет важную роль в проекте Хайдеггера, определяя специфику анализа всех основных тем, ибо лишь вводя *онтологическое различие* – не отличие одного сущего от другого сущего, но отличие бытия от сущего, – мы попадаем в поле философской проблематики».